

был святым — покровителем Ордена Храмовников и, следовательно, предметом их особого поклонения. Но почему Иоанн Креститель был столь важен для тамплиеров и рыцарей мальтийского Ордена? Этот вопрос впоследствии станет особо важным в нашем расследовании.

Наша поездка в Прованс показала, что за легендами о Марии Магдалине в этом районе стоит нечто принципиально важное, позволила заглянуть в нечто древнее, значительно большее, хорошо организованное — может быть, в более темное. По мере нашего продвижения по ее следам мы начали вскрывать слой за слоем эзотерические ассоциации, многие из которых уходили в глубь веков. Где бы ни была Магдалина, тут же обычно оказывалась и Черная Мадонна, где бы ни был ее культ, оказывалось, что раньше здесь было языческое капище. Другая нить этой паутины соединяла женский триумvirат с Братством Сиона и — необъяснимо! — с поклонением тамплиеров Иоанну Крестителю.

На ранних стадиях своего расследования мы осознали, что такая связь существует, но смысл ее понять не могли. Иногда нам казалось, что и не поймем никогда. Но по мере дальнейшего исследования явно несочетаемые факты, легенды и персонажи начали занимать свое место в общей картине — и начала складываться картина, которой мог бы гордиться сам Леонардо.

Не имея представления, насколько дестабилизирующими будут наши открытия, мы покинули Прованс и с головой окунулись в глубины европейской ереси.